

— Сун Яньцин! Ты чёртова черепаха и ублюдок! Если я в следующий раз ещё раз тебя спасу — значит, я свинья...

Шан Шуцзюэ договорил и вскочил, собираясь уйти. Но не успел сделать и шага, как Сун Яньцин схватил его и снова усадил. В уши ударил совершенно безумный голос:

— Эй! Чего так злиться? Если хочешь поцеловать — я разрешу. Ты меня всё-таки спас, так что я готов отплатить тебе собой. Правда!

— Ты спятил! — Шан Шуцзюэ несколько секунд тупо смотрел на Сун Яньцина, только потом осознал, что тот сказал, и поспешно выдернул руку. — Не оплачивай злом за добро, мать твою!

— Фу~ псих!

□А-а-а! Сун Яньцин, этот псих! Он реально меня губит. Нельзя рядом с ним оставаться, чёрт! Он уже настолько злобный, что ему даже собственную репутацию не жалко? Страшный человек!□

Шан Шуцзюэ убежал. Уши были пунцовыми, шаг сбивался, и со спины он ужасно походил на человека, который натворил что-то плохое и теперь чувствует себя виноватым.

Но он всё равно ни за что не признался бы, а ещё специально строил грозный вид, будто котёнок, который нашкодил и теперь шипит на хозяина, убеждая, что совсем его не боится.

— Пф... ха-ха-ха...

Сун Яньцин откинулся на диван, смотрел, как Шан Шуцзюэ позорно удирает, а в ушах звучат его резвые и растерянные мысли. В конце концов он не выдержал и рассмеялся.

Смеялся он некоторое время, потом стих. Взгляд опустился на оставленное Шан Шуцзюэ на столе лекарство от гастрита, и в глубине глаз будто что-то мелькнуло.

Только спустя долгое время он протянул руку, осторожно взял лекарство и бережно убрал в карман. Затем поднял голову к потолку, долго молчал — и по щеке скатилась слеза.

Шан Шуцзюэ, в этот раз я тебя больше не отпущу.

Когда Шан Шуцзюэ вернулся в тренировочный лагерь, было уже двадцать одна минута первого ночи. В руках он нёс еду и напитки, купленные для Чэнь Жуйцзя. Девчонка всё ещё не спала.

Когда он передал ей покупки, та несколько секунд смотрела в полном изумлении и только потом выдавила «спасибо». Шан Шуцзюэ не придавал этому значения, развернулся и пошёл к зданию общежития.

Чтобы удобнее было зарабатывать заслуги, он просто поселился в общежитии тренировочного лагеря. Правда, жил один, без соседей, и это его полностью устраивало.

Он только вошёл в лифт общежития, а следом туда зашёл Чжоу Чжэн с пятью соседями по комнате. Обе стороны несколько секунд смотрели друг на друга в лёгком оцепенении.

— Брат Цзюэ, почему ты так поздно вернулся? Были рабочие дела?

Один из соседей ткнул Чжоу Чжэна в поясницу, тот сразу подался вперёд и оказался самым заметным из шестерых. Деваться было некуда: краснея, он заговорил с Шан Шуцзюэ.

— Разбирался с личным делом. А вы до такого часа тренировались?

□Ой~ Я настолько страшный? Эти парни аж побледнели от страха. А тот, которого вытолкнули вперёд, кажется знакомым.□

Стоило мыслям Шан Шуцзюэ оживиться, как стажёры, которые ещё тренировались допоздна или лежали с телефонами, мгновенно схватили мобильники и начали писать в общий чат, одновременно насторожив уши.

□Сюй Цзяцяо□: А-а-а! Брат Цзюэ вернулся? Где? Где? Где? Уже после полуночи! Теперь можно снова есть сплетни?!

□Сюй Чжичэнь□: В лифте. Нас шестеро, мы встретили его там. Он только что вернулся снаружи. Судя по всему, сейчас будут сплетни про Чжоу Чжэна.

Находившийся в том же лифте Сюй Чжичэнь молниеносно отправил сообщение, затем поднял глаза на Чжоу Чжэна и Шан Шуцзюэ. В его взгляде едва ли не зажёгся зелёный огонь.

Чжоу Чжэн почему-то одновременно ждал и нервничал. Боясь, что Шан Шуцзюэ не вспомнит, кто он такой, он специально представился:

— Брат Цзюэ, меня зовут Чжоу Чжэн. Мы раньше виделись. Не знаю, помнишь ли ты меня?

Услышав это, Шан Шуцзюэ тут же вспомнил, но внешне лишь вежливо кивнул.

— А, это ты. Да, теперь запомнил.

□Нуоми! Быстро-быстро-быстро! Сплетни, сплетни, сплетни! Где сплетни про Чжоу Чжэна? Уже можно есть? Покажи, что там у него!□

Снаружи Шан Шуцзюэ выглядел серьёзным и приличным, а внутри уже скакал едва ли не вприпрыжку.

Чжоу Чжэн, Сюй Чжичэнь и остальные: Брат Цзюэ, если бы мы не слышали твои мысли, ни за что бы не догадались, какой ты внутри приколист!

Похоже, Шан Шуцзюэ уже прочитал сплетню. Его взгляд на Чжоу Чжэна сменился с вежливого и приветливого на жалостливый и сожалевающий. От этого Чжоу Чжэн занервничал ещё сильнее. Неужели его тоже ждёт ужасная судьба?

— Брат Цзюэ, ты хочешь мне что-то сказать?

Чжоу Чжэн смущённо почесал затылок, уши покраснели. Выглядел он простодушно до невозможности, даже немного глуповато.

— Ничего. Воротник перекосялся.

Шан Шуцзюэ соврал не моргнув и отвёл глаза. Чжоу Чжэн потрогал воротник, понял, что это отговорка, и только протянул:

— О-о.

□Хм... Этот ребёнок слишком честный. Что ни скажи — всему верит. Неудивительно, что после вылета его потом обманет маленькая девушка-«зелёный чай», оставив даже без трусов.□

Услышав эту мысль, Чжоу Чжэн похолодел. И то, что он вылетит, и то, что его обманут, было для него полной неожиданностью — двойной удар.

Девушки у него сейчас не было, поэтому перспектива быть обманутым девушкой ощущалась чем-то далёким. А вот вылет из шоу был слишком реальным — он ведь прямо сейчас участвовал в конкурсе...

— Брат Цзю... м-м!

Чжоу Чжэн хотел уточнить у Шан Шуцзюэ, когда именно его исключат, но не успел договорить, как Сюй Чжичэнь тут же зажал ему рот. Ничего сказать больше не получилось.

Шан Шуцзюэ странно посмотрел на них. Сюй Чжичэнь только улыбнулся ему, ничего не

объясняя. Шан Шуцзюэ тоже не стал спрашивать, кивнул и вышел из лифта.

— Я приехал. Всем спокойной ночи.

— Спокойной ночи, брат Цзюэ.

Шан Шуцзюэ вышел, двери лифта закрылись. Сюй Чжичэнь только отпустил Чжоу Чжэна и ещё не успел ничего сказать, как снова прозвучали мысли Шан Шуцзюэ.

□Вылетит прямо перед финальной ночью дебюта — этот парень на самом деле довольно сильный. Просто слишком прямодушный.

Та девушка-«зелёный чай» даст ему какое-то снотворное, устроит картинку, будто они вместе переспали, и он решит, что сделал что-то зверское.

Потом она скажет, что беременна, хотя на самом деле просто хочет повесить на него чужого ребёнка. А он ещё и поверит, ха-ха-ха... Ну и умора...

ε=( 'o□\*)) Эх, жалко. Если бы после ухода из шоу он не встретил эту «зелёную чайку» Ян Сюэхуань, глядишь, и экзамен на госслужбу бы сдал.

Сам виноват, людей не умеет различать. Эта завидующая ему «зелёная чайка» исподтишка донесёт на него. Жалко. Госслужба-то хороша — разве не чище шоу-бизнеса?

Потом его родителей эта «зелёная чайка» доведёт до смерти, брат с сестрой погибнут в аварии, она сбежит со всеми деньгами, а он останется без семьи и дома и замёрзнет насмерть на улице. Слишком уж трагично.

Теперь я понимаю: похоже, всех трагических героев этого круга собрали именно в этом сезоне шоу талантов.□

На этом мысли Шан Шуцзюэ стихли. Чжоу Чжэн, который ещё недавно был лишь слегка взволнован, теперь дрожал так, что почти потерял дар речи — от ярости. Потому что эту «зелёную чайку» он действительно знал.

Ян Сюэхуань? Разве это не та самая школьная богиня, которой он когда-то тайком признался? Как она могла оказаться таким человеком?!

— Чжоу Чжэн, успокойся. Не напугай брата Цзюэ. Раз он уже знает о твоей ситуации, наверняка поможет, но и самому просто ждать нельзя. Будь внимательнее.

Сюй Чжичэнь похлопал Чжоу Чжэна по плечу. Он и сам не знал, как его сейчас утешать. Но раз тот заранее узнал финал, значит, обязательно сможет его изменить.